

Сегодня отмечается

45-летие района

Выступление на страницах газетного номера, посвященного юбилею района, человека, возглавляющего в этом районе то одну, то другую ветвь власти, вполне соответствует установившимся традициям. А вот традиционных вопросов, касающихся, как правило, перспектив развития района и связанных с этим проблем, мы решили на этот раз специально не задавать. И не только потому, что со времени последней подобной публикации никаких особых перемен не произошло и ожидать каких-то сенсационных новостей в этой области не приходится, но, главным образом и потому, что сегодня представился тот редчайший случай, когда уместно проявить к человеку «от власти» совершенно иной интерес — как к согражданину, земляку, прожившему в районе не один десяток лет, начинающему здесь юной самостоятельную жизнь, а сегодня возглавляющему исполнительную власть и в значительной мере влияющему на формирование экономической, социальной политики в районе.

С ТАКИМ намерением и обратилась к главе Елизовской администрации Н. М. ПИСКУНУ сотрудник нашей газеты О. Бархова:

— Николай Михайлович, помните, Вы как-то говорили, что считаете Елизово не второй, а просто родиной, что не связываете своих надежд, интересов и планов ни с каким другим регионом и что от ситуации в районе — экономической, экологической, социальной — зависит благополучие ваше, вашей семьи, ваших детей в такой же мере как и любого другого елизовчанина. А как вы попали в этот район? Почему именно здесь осели, благодаря чему здешние края стали вам близкими, а потом и родными, как вы говорите?

— История это, давняя. Я на Камчатке с 1960 года, приехал сюда из Хмельницкой области поступать в мореходное училище, успешно сдал экзамены, учился пять с половиной лет. И вот судьба так распорядилась, что, к счастью, попал я в больницу. Не то к счастью, что в больницу, а то, что познакомился я там с девушкой — с Татьяной, моей будущей женой. Было это летом 1964 года. Я стал бывать в Елизове. Помню, как меня удивил этот поселок — очень чистый, зеленый, уютный. Тогда ведь многоэтажных домов было всего несколько — Ленина 15, 12; Беринга, 6 — и все практически. Да еще два дома на Беринга строились... Помню улицу, которую я считал Колхозной — это, впрочем так и было, поскольку в конце улицы Рябинова размещалась усадьба Елизовского отделения совхоза «Пограничный» — были тут и фермы — коровушки, телята, птица, и силосные ямы, и пахло деревней.

Попал я в Елизово в первый раз в День молодежи. Что тоже символично, мне кажется... Было массовое гулянье в старом парке — за Половинкой. Отличительной чертой того времени было то, чему мы тогда и значения не придавали — люди умели отдыхать. Чувствовалась общность — компании, друзья... Было много улыбок.

Было это, наверное, лучшее время в нашей жизни. И как-то чувствовалась в ней роль молодежи. Даже на том же празднике молодые участвовали во всех затеях — и на шест взбирались, и в спортивных соревнованиях участвовали, и танцевали...

Приятно было видеть такой чистенький, оживленный поселок — особенно после

серых кварталов Петропавловска...

Вот так и получилось, что, когда в 1965 году — в апреле уже 30 лет исполняется, а пробежали они как миг один! — стали мы с Татьяной мужем и женой, стало и Елизово для меня родиной. Теперь это, действительно, родина настоящая: здесь прошла почти вся моя сознательная жизнь, здесь родились мои дети, моя внучка. Никогда и мысли такой не появлялось,

Годы. Люди. Жизнь.

что я должен куда-то отсюда уехать. Хотя и становилось непросто жить, мы будем жить здесь.

Я думаю, что сама судьба меня оберегала от каких-то перемещений, хотя были руководители, которым, как-то очень хотелось послать меня в какие-то иные края.

— И должности какие-то предлагали?

— И должности, конечно. Но это меня не соблазняло.

— Но ведь не только Камчатское предлагали, но и в областной центр приглашали, — включился в наш разговор один из сотрудников Николая Михайловича.

— Было и такое. Но это лишь подтверждает: когда я привязываюсь к человеку ли, к месту, к кругу близких людей — то это прочно. Постоянство — это, может, и не самое удобное качество, но я им обладаю и избавиться от него не хотел бы.

И еще в этом же плане распорядилась мною судьба: окончив училище, получив диплом штурмана дальнего плавания, я был через год по решению медкомиссии на 5 лет отстранен от работы в море. И хотя море было моей мечтой, столь суровый приговор заставил определиться со своим будущим — и тут я избрал Елизово. Отказался от предложения возглавить штурманскую службу «Камчатрыбпрома», стать капитаном флота в Оссоре, да и другие были предложения... Попросил дать мне возможность определить самому свою судьбу. Дали мне, спасибо, эту возможность. И остался я — с дипломом, со своей любимой женой, но без работы... Выручило, что еще в училище я серьезно занимался электротехникой, са-

НА СНИМКЕ из фотоархива (слева направо): Герои Социалистического Труда А. Н. Каморный, В. С. Курьянович, З. И. Иванова, Герой Советского Союза Г. С. Кузнецов.

мостоятельно освоил основы электроники. И решил обратиться в авиапредприятие — единственное в районе с серьезным техническим оснащением, оборудованием. Меня взяли электротехником.

Вот там-то я и встретился с первыми из тех людей, которые впоследствии оказали ошутимое влияние и на меня, и на мою судьбу. Пер-

молодые Анна Павловна Козлова, Людмила Александровна Кустова ввели меня в мир книг. Я, в свою очередь, на общественных началах помогал им в ремонте электросетей, оборудования — тесная у нас была связь.

Ну, что вспоминается? Хотя и называют эти годы застойными, но, вспоминая годы своей молодости... Бы-

этим очень многих, в первую очередь тех, кого среди нас уже нет... Это Валентин Никитич Ролдугин, Виктор Иванович Курнаев, Сергей Павлович Федюшка, Михаил Онуфриевич Кузьмич, Федор Филиппович Шущеньков. Это все директора совхозов. Это Михаил Михайлович Руденко, Михаил Михайлович Платошечкин, Михаил Андреевич Жауров — этих людей, занимавших разные должности в разных отраслях, объединяли — для меня во всяком случае — их порядочность, их честность, самоотверженность, любовь к родному краю и стремлению, чтобы он процветал.

А Георгий Степанович Кузнецов — Герой Советского Союза! Обо многих Героях Советского Союза мы знали — из книг, по кино, а вот с живым Героем я работал долгое время — с Георгием Степановичем. Это — ярчайшая личность! Хотя нигде он не раскрывался. Не умел человек говорить о себе... А вот в общении с ним это ощущалось. Особенно в работе с ветеранами района, с молодежью — именно в этой сфере я и соприкасался с ним, городской совет ветеранов мы организовали, музей создавали — многое связано с Георгием Степановичем, и все только приятные впечатления. И горечь утраты. Рано ушел из жизни этот прекрасный человек...

Заговорили о ветеранах войны — нельзя не вспомнить Сергея Евстафьевича Грудня. Его заместителем в совете был ныне возглавляющий этот же совет Петр Яковлевич Яковлев. Я желаю здравствовать ему и всем его товарищам много-много лет...

С уважением вспоминаю Игоря Валерьяновича Голятина.

А Герой Социалистического Труда Зинаида Ивановна Иванова! При всей сложности характера — это женщина-легенда! Быть так преданной своему делу — в ущерб и семье, и быту и благополучию в конце концов. Пройти весь этот путь от бригадира картофелеводов в Начиках до руководителя хозяйства, вынести все тяготы...

А Виктор Степанович Курьянович! Он был и остается нашей гордостью! В 30 (Оконч. на 2—3 стр.).

вым я хотел бы назвать командира авиаотряда Бориса Ивановича Ксендзова. Он стал одним из моих первых наставников, я вспоминаю его с благодарностью, хотя характер там, конечно, не простой. Валентин Дмитриевич Белов — секретарь партийного комитета, Левченко Владимир Николаевич — председатель профсоюзного комитета, Борис Иванович Нечаев — начальник службы, в которой я работал, Ростислав Александрович Лоренц — он был тогда начальником аэропорта — очень представительный, очень волевой, боевой летчик — с характером летчика и мужчины настоящего... Словом, плеяда авиаторов была прекрасная. И я не пожалел, что пришел работать на это предприятие. Проработал я там четыре с половиной года электротехником — и меня втянул, естественно, водоворот общественной жизни. Стал я неосвобожденным секретарем комитета комсомола. Так пошло и пошло, дальше.

Хочу я сказать и о той чрезвычайно большой роли, которую сыграла в моем становлении наша библиотека. Я вообще любил читать. Думаю, что под влиянием героев Майн Рида, Жюль Верна сформировались в какой-то мере и мой характер, и мои идеалы. Ну а в годы, когда мы были молодой семьей, не имели обжитого угла, именно библиотека была той душиной, которая давала ощущение свободы, полноценности возможностей интеллектуального развития, помогала в учебе. Бывал я в библиотеке тогда регулярно — 2—3 раза в неделю. Ее работники — тогда совсем еще

ли, разумеется, люди, которые пытались в какие-то рамки нас поставить... но это отдельные случаи. В основном, свободно мы развивались. Какие стремления у нас возникали — мы могли их воплотить, никто не препятствовал.

Да, вероятно, и нет смысла понятие «застой» распространять на обычное течение жизни. Стагнация в экономике, в научно-техническом вооружении промышленности обычной, не космической и не военной, самодовольное самовосхваление, нежелание видеть опасности подобного пути, некоторая вялость, подчиненность общественного сознания — все это, разумеется, имело место, но в обычной жизни все шло своим путем. Захотели хоккейную коробку — соорудили. Стадион построили, занялись с трудными детьми на этих сооружениях... Нормально шла жизнь. Прекрасные были вокруг люди. Да, вот еще Бориса Ивановича Щенникова я не назвал, тоже отличный человек, специалист. Да и вообще я мог бы перечислять еще и еще имена тех, кого встретил именно в аэропорту. Я горжусь, что работал в этом славном коллективе, и у меня только хорошие воспоминания о нем.

Потом судьба привела меня в Елизово. Работал я на многих должностях, школу прошел большую. На своем пути и здесь я встретился со многими прекрасными людьми и до сих пор благодарен этим людям. Считаю, что становление мое произошло именно благодаря контакту, общению с ними, благодаря их советам, их жизненному примеру. Вспоминаю я в связи с

Годы. Люди. Жизнь.

(Начало на 1 стр.).

лет получил звание Героя Социалистического Труда. Знаю, были ревнивые взгляды. Но ведь получил он Золотую Звезду за реально полученный результат. Трудом своим добился всего. Да и не один он — целая династия Курьяновичей трудится в районе, как Калнины в ДСУ, как Филимоненко, Евсеенко, Терешковы в «Камчатском», как Липатовы в Коряках. А Герой Социалистического труда Александр Николаевич Каморный! А Сергей Петрович Проявкин в Елизове! Это несправедливо сегодня забывается — или по равнодушию, или из-за веяния этого, — «то, что из прошлого, то ничего не стоит». Это не просто неправильная — это опасная позиция. Нельзя забывать свою историю, а тем более — ее топтать. Ведь не зря говорится — тот, кто выстрелит в прошлое из пистолета — получит в ответ выстрел из пушки. И нельзя забывать, что район, в котором мы сегодня живем и о любви к которому многие говорят, был создан руками этих людей — я имею в виду, конечно, не только тех, кого назвал, а всех, каждого, кто трудился на этой земле, кто своими руками, своим умом, своей самоотверженностью создавал район, не наживя при этом себе богатства... Ведь даже Золотая Звезда — только символ... А вообще большинство из них — бессребренники...

А можно ли, отмечая 45-летие района, не вспомнить имя, которое с образованием района непосредственно не связано — Александра Александровича Краева — первого тракториста, проложившего первую борозду на первом тракторе. Думаю, что надо как-то сохранить память об этих людях — назвав их именем улицу или школу, надо научиться помнить о них с благодарностью...

Можно часами вспоминать, сколько встретилось мне здесь хороших людей. И что характерно — людей плохих видел редко. Считанные единицы. Прекрасных людей было неисчислимо больше. Надеюсь, я сумел взять от них какие-то черты. Во всяком случае я стремлюсь следовать их примеру, не отступать от своих принципов.

Да, сегодня трудно сохранить то, что имели, еще труднее говорить о развитии. Те процессы, которые намечались, казалось бы, во благо человека, пошли не туда. Много просто обернулось против человека, усложняет его положение, унижает. Вот хотя бы проблема зарплаты — эти бесконечные задержки. Это происходит не потому, что мы не хотим, а потому, что не можем ее выплатить. Незащищенный бюджет, экономическая нестабильность — все это труднопреодолимые препятствия. Но мне лично страшнее кажется углубляющаяся разобщенность людей. Не будем в праздничный день касаться печальных наблюдений — оставим их для анализа и каких-то выводов. Вспомним лучше, как жили еще несколько лет назад. Открытее, доброжелательнее. На площадке в доме все друг друга знали, каждый мог в беде рассчитывать на участие и сочувствие, и радость была — «на всех одна». Друг от друга не закрывались, косо друг на друга не смотрели, не завидовали. Словом, больше было доброты.

А в поселках — там вообще единая семья была. И,

приехав туда, — тогда ведь не за час добирались и не на полдня появлялись — мы чувствовали себя в кругу близких людей.

Мы вот заговорили о том, как трудно добирались по бездорожью. Я тут недавно столкнулся (надо было город в порядок привести) с тем, во что обходится квадратный метр асфальтированного полотна... Как же мы должны быть благодарны тогдашним руководителям района, которые с таким трудом, но сумели довести асфальтированные дороги до каждого поселка и поселочка, до животноводческих ферм внутри поселков. Сейчас эта задача была бы невыполнимой. На какое-то время, по крайней мере.

Ну как тут не вспомнить Александра Михайловича Лобкова, Арсения Ивановича Котова, Владимира Александровича Санталова? Под влиянием современных «установок» мы склонны перечеркивать многое из прошлого. Но я вам скажу — наряду со службой той системе, которая крепко держала нас — и их! — в своих рамках и шорах, каждый из названных руководителей колоссальные силы отдавал развитию района. Нам сейчас трудно себе представить, какие это были гиганты — именно в службе своему делу. Да, могли и отхлестать, но, в основном, атмосфера в районе была доброжелательной. Не пренебрегали мнением даже молодого человека. Прислушивались, помогали, поддерживали. Вот поэтому, оценивая пройденный путь, я хочу сказать: мы, сегодня живущие, должны быть по-настоящему благодарны тем поколениям, которые делали историю, создавали район, его благосостояние, его материальную базу. Вспомним становление крупнейших совхозов. Да, сегодня мы не можем похвастаться теми достижениями, теми высокими надоями, которыми в районе гордились еще в недавние годы. К сожалению, уменьшилось сегодня стадо, снижена его продуктивность. Но надо посмотреть правде в глаза — что мы, каждый из нас сделал, чтобы остановить этот процесс? Все поддались стремлению к заманчивой, казалось бы, самостоятельности. Но сегодня видим — единым целым, единым организмом было легче и веселее жить. Вот потому администрация сегодня делает все возможное, чтобы преодолеть губительную тенденцию к распаду, разделению. Пора всем сойтись — и действовать сообща. И не завидовать, не противостоять, допустим, процветающей отрасли, а понимать, что только общими усилиями, взаимной поддержкой можно спасти того, кто сегодня тонет — неважно — совхоз это, предприятие или кооператив. Да, кооператив, который нам сегодня тоже нужен — в той мере, в какой он работает в интересах района, в интересах населения. А богатеющий в свою очередь очень быстро может стать нищим — если будет держаться в одиночестве. В одиночку сегодня не выжить. Надеяться, что «сверху» кто-то будет за нас решать проблемы, не приходится. В лучшем случае нам помогут выживать, а вот развития можно добиться только своими силами. Для этого надо где-то менять формы организации работы, по-другому использовать ресурсы, которые сегодня используются интенсивно, но район в этом участия не принимает. И

не будет принимать, если будем мы становиться на перекрестке и кричать: «Это — мое!» Ну, если твое, так и работай — получай оттуда прибыль, выгоду какую-то. Криком на перекрестке не удержишь тот процесс, который развивается во всем мире.

Сегодня у работников администрации появляется осознание того, что не нужно нам мириться с тем, чтобы ресурсы района использовались помимо нас. Давайте посмотрим объективно как складывается бюджет района. На 70 процентов мы получаем деньги из области и лишь на 30 — зарабатываем в районе.

— Но мы не раз слышали, что перечисляемые районом в центр налоги как раз равны получаемой дотации...

— Это большое заблуждение. Мы не проживем сегодня без дотаций. Наших средств хватит едва на 40 процентов наших потребностей. Это все разговоры на обывательском уровне — относительно того, что мы богаты, у нас рыба. Рыба у нас низкого качества — поскольку мы не имеем современной переработки, расходы же на ее добычу велики — транспорт, энергозатраты. Неконкурентоспособны мы пока. Это следует сознавать.

Разве можно нормально жить, когда все с колес, все из дотаций?

И тут еще раз скажу о том же — только общими усилиями возможно что-то сделать. Администрация как раз этими проблемами и занимается.

— Есть ли примеры успешных каких-то подвижек в этом направлении?

— Есть. Всем известно, в частности, что район с самого начала создавался как сырьевой: молоко, мясо, продукция полей. Вся переработка — а значит и львиная доля доходов — сосредотачивалась в Петропавловске. Сегодня достижением считаю, что в «Моховском» есть мясоперерабатывающий модуль — на 450 килограммов готовой продукции в сутки — из свинины, которую производит этот совхоз. Птицесовхоз «Елизовский» имеет такой же модуль на тысячу килограммов продукции из птичьего мяса в сутки. Сегодня птицефабрика «Восточная» имеет линию по производству консервов из цыплят. Эта продукция пользуется спросом, насыщает рынок, хотя она и не отвечает пока — внешне — мировым стандартам. Зато это хорошая, чистая наша продукция, она надежнее и полезнее какой-нибудь зарубежной в красивой упаковке, но просроченной или предназначенной «для стран третьего мира» (не перво-классной, мягко говоря). Два хлебобулочных модуля действуют — в Ягодном и в районе ПАСа. Это и пополнение рынка, и расширение ассортимента хлебной продукции. «Согжой» заканчивает строительство и в следующем году введет неплохой мясоперерабатывающий модуль — почти на 2 тонны готовой продукции (до 12 видов).

— Предусмотрена переработка закупленного сырья?

— Да, у совхозов, у фермеров. Это значит, что животноводы смогут получить более высокий доход — уже за готовую продукцию.

Самый маленький — и в самом трудном положении находящийся — «Ягодный» получит модуль по производству йогурта — это глубокая переработка молока. Нужно, чтобы в каждом селе

(Окончание на 3 стр.).

Годы.

Люди.

Жизнь.

(Оконч. Нач. на 1—2 стр.).

была простейшая молоканка. А рядом с ними неизбежно появятся и другие виды переработки — та же сыроварня. Вот тут возникнут предпосылки для совместного решения проблем переработки, а значит и для объединения интересов — и хозяйств, и руководителей, и коллективов.

В серьезном положении строительный комплекс, выросший за какие-то четыре с лишним десятка лет в огромнейший коллектив строителей с мощнейшим потенциалом. А какие люди — вспомним бригады Мандровского, Чеканова, Краева, Игониной, Пономаренко, Тильтиной. Это их умелыми руками, по существу, выстроен не только город — весь район, да и в Петропавловске были у них объекты.

Умеем мы трудиться! Но сегодня такая ситуация наступила, в которой сами мы в какой-то мере и виноваты. Поманила нас свобода — мы не стали думать, как достичь этой свободы, не ограничивая возможностей человека — ни духовных, ни творческих, ни материальных, а наоборот, давая возможность трудиться, жить нормально, осуществлять свои мечты и планы. А для такой свободы от каждого требуется не только суверенитет — а в первую очередь умение и жела-

ние трудиться как следует. Не создаешь ничего своим трудом — откуда взяться благосостоянию?

Меня могут упрекнуть в том, что я повторяюсь. Но это истина. Мы любим на капитализм равняться или ссылаться. Но что-то нечасто вспоминаем свои давние упреки в его адрес — дескать, все его процветание на потогонной системе держится. А ведь иначе и быть не может. Только тот богат и по-настоящему благополучен, кто трудится самоотверженно и эффективно.

Да, сегодня многие вынуждены заняться торговлей. Я не вижу в этом ничего зазорного. Они приносят реальную пользу, расширяя материальную базу потребления. Не думаю, что потеряли все они честь и совесть, как пытаются некоторые это изобразить. Это ситуация людей вынуждает. Но тут важно, чтобы с изменением этой ситуации люди уходили бы в сферу производства, которая во все времена была более надежной, выгодной. Надеемся, что здравый смысл приведет нас к пониманию этого.

Администрация сейчас занялась программой для нескольких предприятий, которые могли бы наладить переработку местных ресурсов — не только продукцию

сельского хозяйства мы имеем, но и лес, и недра, и реки. К сожалению, пока здесь нас опережают сторонние организации. Так не должно быть. Надо быть настоящим хозяином на своей земле.

Но надо помнить, что главное наше богатство — это люди. Хочу поблагодарить всех людей старшего возраста: и тех, кто сегодня уже на пенсии, и тех, кто еще работает, — за их самоотверженный труд, за их бескорыстие, за все, что они вложили в становление каждого поселка, каждого предприятия, нашего города Елизово. Хотелось бы, чтобы молодежь взглянула на старших сегодня не сквозь привычную призму обыденности, а почувствовала, что каждый на земле исполняет свое великое предназначение, увидела, как много было сделано предшествующими поколениями, поняла, как легко можно утратить достигнутое большим трудом, осознала свою ответственность за то, чтобы сохранить и приумножить то, что переходит ей от отцов и дедов.

Поздравляю всех — и старших, и молодых елизовчан с юбилеем. Надеюсь, что слова глубокой благодарности дойдут до каждого, кому они адресованы. Низкий вам поклон.

С праздником! Будьте счастливы!